

ИСТОРИЯ ОДНОГО ФИЛЬМА

Съемки в госпитале фактически были закончены. Мы обсудили методы лечения, сняли «картинку» и спокойно собирали технику – штативы, микрофоны... «А почему именно военные медики так восприимчивы к новому?» - уже перед уходом спросила я. «Потому, что они, как никто, знают грань между жизнью и смертью. Ведь основное предназначение военного врача – оказание помощи НА ПОЛЕ БОЯ», - ответил Валерий Бауэр. –

- У Вас ведь есть боевые награды? За что?.

- Первый орден я получил ..., - полковник говорил спокойно, невозмутимо: «Вышли из окружения. Выполнили долг...» Чем отчетливее доходил до меня смысл слов, тем «жарче» становилось.

- Вы сможете повторить это еще раз на камеру?

- Да. Только давайте привлечем и других офицеров», - предложил Валерий Александрович.

БИТЬСЯ, ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

- Когда был Ваш первый бой?

- 16 марта 87 года в составе группы офицеров мы прилетели из Ташкента в Кабул. Служба медицинского пункта - все выпускники нашего факультета 84-86 годов. Мы были хорошо подготовлены к работе, и буквально через месяц приняли участие в обеспечении боевых действий нашего отдельного парашютно-десантного полка.

- Страх, волнение, растерянность были?
- Конечно, было волнение - обычная реакция, ведь непривычно все. Главное - суметь вовремя перебороть это, включить алгоритм, который нам преподавали в военно-полевой хирургии.

Когда начинают свистеть пули, первое твоё желание – стать маленьким и куда-нибудь спрятаться. И в такой момент окрик командира, пусть грубый, пусть бесцеремонный, который никогда так в полку не обратится, «включает» тебя в работу. Не важно – офицер ты, не офицер, **ВСЕ СТАНОВЯТСЯ ЕДИНЫМ ОРГАНИЗМОМ, КОТОРЫЙ БЬЕТСЯ, ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ**. А выжить – значит выполнить поставленную перед тобой задачу.

Появляются первые раненые, тяжелые раненые... Бежать к ним нужно по простреливаемой местности... Трудно, когда не можешь оказать помощь. Раненый – он, становится, грубо говоря, как куль. Не всегда физической подготовки хватает, чтобы перевалить, взвалить на спину, вытащить. Тебе начинают помогать...

Это наша работа. Я не думаю, что в ней есть что-то такое, героическое. Это наша обычная работа, к которой нас готовили, для которой мы предназначены.

ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Прежде, чем приступить к съемкам фильма, мы встретились с нашими будущими героями, врачами из военно-медицинского института.

Познакомились, пообщались, спланировали работу: кто – что – о чем и как. Отметила про себя уважение и поддержку друг друга у офицеров.

Все. Настроились. Собрались. Можно работать.

За день до съемок позвонил один, потом другой, третий: «Мы Вас ценим, любим, уважаем, но перед камерой говорить не будем. Поймите, тяжело вспоминать, и потом, кому это сегодня нужно! Извините».

Сказать, что расстроилась – ничего не сказать. Но как говорят «делай, что можешь, и будь, что будет!» Мы с Мишей Скворцовым на съемку поехали. Встретил подполковник Марат Шамильханов. «Да, я готов». Гора с плеч.

- Чечня часто снится?

- Сейчас уже реже. А то снилось постоянно - идут операции, несут раненых, несут постоянно, и их уже класть некуда! Эти глаза мальчишек! Как так? Что случилось? Бежал. Упал и не поднялся...

- Вы же не только лечите? Вы же поддерживаете - во время выздоровления?

- Да.. У ребят ведь родные и близкие все далеко, и здесь – мы вместо них. Нянечка конфетку принесет, сестричка улыбнется, пошутит, сам - подбодрить, потормозишь. Нельзя, чтоб они замыкались, в себя уходили. Тормозишь, тормошишь, тормошишь. Кому-то надо маму вспомнить, кому-то невесту...

- У Вас такая сложная и ответственная работа! Она приносит счастье?

- Когда смотрят на тебя глаза выздоровевшего пацана - больше для тебя ничего не надо.

- Обида была, что военные медики исправляют ошибки политиков?

- Нет. Обида была, когда возвращались домой и встречались с необъяснимым. Почему-то принято было в те годы отношение к армии как к дармоеду, что-ли. Я служил тогда в Чите. Каждый вечер в травмпункт поступали один-два офицера с черепно-мозговыми травмами. Нападали

какие-то подонки, в темноте, пользуясь ситуаций... Ну не может страна быть сильной без сильной армии...

В КИНО И НАЯВУ

- За что получили первый боевой орден?, - продолжаем разговор с полковником Бауэром.

- За медицинское обеспечение действий разведроты в районе населенного пункта Алихель. Была тяжелая ситуация. Мы попали в окружение батальона арабских наемников. Фактически 50 процентов личного состава роты было выведено из строя. Вышли из окружения и выполнили свой профессиональный и офицерский долг. Были отмечены наградами.

- А, если не «военным» языком? Что произошло?

(В.А. усмехается про себя, но «навстречу идет»)

- 28 мая 1987 года день отмечаю как день своего второго рождения. Поздно вечером мы вышли на задание. Заняли высоту. Еще был придан разведвзвод другого подразделения. Пошла элементарная несостыковка...

Батальон арабских наемников (именно те «черные аисты», которых показал Бондарчук в «9-й роте») - это профессионалы своего дела. Они четко определили расположение нашего боевого охранения, чуть ли не по головам вычислили, сколько нас человек. Они окружили горку кольцом и стали потихоньку подниматься. Если бы не Сережа Борзилов, командир одного из отделений разведроты, мало кто из нас кто остался в живых....

Вместе шестью бойцами он спускался в ущелье, чтобы набрать воды и нос к носу столкнулся с поднимающейся цепью... Выстрел из гранатомета... Фактически все наши ребята были уничтожены на месте. Тех, кто остался в живых, добились ножами...

Да, это были профессионалы своего дела. Лесистая местность в горах. Видимость очень ограничена. Подобраться на бросок гранаты для них не составило бы труда...

- Вы осознавали ситуацию?

- Это все осознаешь потом. Все за и против. У нас была вера в своего командира, хотя он и был старше нас года на три-четыре, но это был обстрелянный командир - почти полтора года воевал в Афганистане.

Потом мы были очень хорошо подготовлены. Именно в таких условиях понимаешь весь уровень подготовки и выпускников Рязанского военно-воздушного десантного командного училища. Мы были уверены в своих товарищах.

- Какие страницы в биографии любого военного врача – самые яркие?

- Участие в медицинском обеспечении боевых действий и те уроки, которые в таких ситуациях преподносят тебе старшие товарищи.

Один лишь пример. В два часа ночи, когда мы закончили очередные операции, вернулись в ординаторскую. Нужно было срочно оформить ряд историй на выписку, потому, что в 8 утра шла эвакуация. Мы там сидели и перепирались, кто же будет этим заниматься – капитаны, майоры, старшие лейтенанты, а полковник Юркевич молча взял кипу историй, сел за стол и начал работать. Это – чисто армейский принцип – делай, как я.

ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Мы были на операции, которую проводил Виктор Васильевич Юркевич. Отметили спокойствие, сосредоточенность, минимум движений. От коллег –хирургов узнали о его уникальном таланте и опыте.

Встретив после интервью с Маратом в коридоре, объяснили ситуацию (фильм под угрозой срыва), попросили выручить. Виктор Васильевич грустно вздохнул и пригласил в кабинет. Он достал из сейфа горсть железных предметов (пули, осколки мин – операционные трофеи), показал фотографии, пояснил.

- Это – госпиталь. Это – мы на летном поле (вместе с молодым румяным Валерием Бауэром). Это – наша работа.

Миша Скворцов просит быстрее перелистывать последние фотографии, смотреть на них жутко. Операционный стол. На нем – парень. Вместо ноги – месиво... Другая операция. Третья...

- Замечательные были люди. Просто замечательные и рядовые, и офицеры. Делали все возможно и даже больше. Как и сейчас. Многие раненые остаются нами на всю жизнь - оперируем, лечим, наблюдаем...

АФГАНИСТАН ЖИВЕТ В МОЕЙ ДУШЕ

- За что были получены очередные боевые награды?

- Второй орден Красной Звезды я получил за боевую операцию в районе округа Хост, продолжает полковник Бауэр. Правительству Наджибуллы надо было снять блокаду с округа Хост и продемонстрировать свою силу перед пуштунскими племенами.

Это была так называемая операция «Магистраль», и события, которые отражены «9-й роты», произошли именно с 9-й ротой нашего полка. На наших глазах.

Мы были на той же высоте, что и они. Чтобы помочь им, мы должны были спуститься в ущелье, взять двойной боевой комплект. На броне нас добросили до подножия горы, и поставили задачу подняться и оказать помощь. Январь месяц в горах: днем тепло, все тает, бегут ручьи. Солнце за горы – сразу холодно, вода замерзает. Единственный вопрос, который стоял передо мной – как спускать раненых?..

В общем, за участие в той операции весь личный состав разведроты был поощрен правительственными наградами.

Третья боевая награда получена за медобеспечение вывода нашего полка из республики Афганистан. Из Баграма, где стоял полк, основная группировка шла на северный склон Саланга. Мы, 127 человек, прикрывали ее отход. Через три недели нужно было сняться и идти вдогонку за основными силами. С задачей справились, за что и получили награды.

- С какими чувствами вы покидали Афганистан?

- Может быть, тогда мы еще до конца мы не отдавали себе отчет, к чему приведет вывод войск. Пресса обставляла это, как неизбежность, спасение для страны, которая была втянута в почти 10-летнюю войну.

Но теперь, с высоты сегодняшних дней и исходя из геополитической ситуации, которая развивается вокруг России... Ну, это опять же мое личное мнение. Может быть, можно было что-то изменить... Ну, нельзя нам было оттуда уходить. А тогда... Шел второй год службы. Хотелось домой!...

ОТСТУПЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Фильм собрали. Военную хронику дал Саня Деркунский. Монтировали с Андреем Кочергиным и Олегом Ворожцовым: «Слушай, нельзя же так к работе относиться, - воспитывал Андрей. «Давай, вытирай, слезы. Так тебя надолго не хватит!». Слезы, правда, были, и комок в горле. Когда кожей чувствуешь дыхание смерти на экране, не то эффектное, киношное, а грязное, грубое, безжалостное... Когда понимаешь, как невозможно сложно, но крайне необходимо (!) сохранять здравый смысл, видеть всю ситуацию и управлять ей!... Адская круговерть: пыль, стоны, неразбериха, громкий стук сердца и - вперед!.. В неизвестность. Это – работа. Это жизни товарищей!

КРЕДО

- Валерий Александрович, как Вас встречали, как провожали из «горячих» точек?

- Когда я отправлялся для продолжения службы в состав ограниченного контингента советских войск в Афганистане, моя супруга об этом узнала фактически через месяц после получения назначения. Тогда это было сопряжено с рождением ребенка. Узнала она чисто случайно. Но, видите, все было predetermined, когда я ей делал предложение. Я ей сказал – не обещаю райских куш, манны небесной. Будет очень трудно. Моя специальность предполагает (был 86 год, когда заканчивал ВМФ), что ты должна быть готова ко всему. Все было воспринято и понято должным образом.

Самым трудным было расставание с родителями. Но и у них - адекватная реакция – если надо, то надо, если должен, значит, должен.

- Родители одобряли Ваш выбор?

- Они понимали.

- А что Вы больше всего цените в военных медиках?

- Самоотверженность. Умение забыть, что у тебя есть личная жизнь. Может быть, это и неправильно. От этого страдают окружающие, прежде всего твоя семья. Но если тебе повезло со спутницей жизни, если она отдает себе отчет в том, с кем связала свою жизнь, она становится истинной подругой, и те трудности, с которыми сопряжена работа, переносятся лучше.

- А боевые друзья?

- Люди делали то, чего от них никогда не ожидал! Была уверенность в своих ребятах, простых бойцах, которые на броне проходят - отдают тебе воинское приветствие, а в горах последним сухарем поделятся. Ведь не зря, когда задают вопрос о лучших годах службы, вспоминаешь Афганистан и те 104 дня, которые мы провели в составе нашей бригады в Чеченской республике.

ЧИСТОТА, ОТКРОВЕННОСТЬ, УМЕНИЕ ГОВОРИТЬ ДРУГ ДРУГУ ПРАВДУ, невзирая на чины, звания и ранги и ОТВЕТСТВЕННОСТЬ за все, что ты говоришь. Лишних слов там не говорят. Там делают. ВСЯ ПЕНА,

ШЕЛУХА СХОДЯТ, И ВСЕ БЫСТРО СТАНОВИТСЯ НА СВОИ МЕСТА. С «чужими» людьми ТАМ в разведку не ходят в прямом смысле этого слова.

ЭТИ условия наиболее ярко высвечивают в человеке лучшие качества, о которых он никогда не кричит и не заявляет. В ЭТИХ условиях проявляется его жизненное кредо и профессиональный уровень.

- А как кредо можно сформулировать?

- Быть всегда там, где ты нужнее и делать то, что всего нужнее людям.

ОТСТУПЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Фильм «Покой нам только снится!» стал лауреатом фестиваля «Щит России». Ошибся полковник Бауэр, сказавший после интервью: «Вряд ли все это кому-нибудь нужно». Оказалось - нужно.

Мы снова встречались - с ним, другими военными медиками, и снова они бесстрастно рассказывали о новых методах лечения. Какой контраст со многими нашими героями, искусно нагнетающими страсти, готовящими свое место в истории!.. Спокойствие, уверенность, компетентность.

Дорогие военные медики. Примите самые искренние поздравления и самые добрые пожелания. Пусть как можно чаще смотрят на вас радостные глаза выздоравливающих пациентов!

Особые поздравления полковнику Бауэру, полковнику Юркевичу, подполковнику Шамильханову, а также генералу Олегу Жаткину. Спасибо вам!

Ольга Пасько

Фото Олег Новицкий